

За всемерное расширение культурных связей между народами (В Советском комитете защиты мира)

Движение сторонников мира с самого своего возникновения выступает за укрепление международных культурных связей как действенного средства установления взаимопонимания и дружбы между народами.

Советские сторонники мира осуществляют многочисленные мероприятия, направленные на укрепление культурных связей с общественностью других стран. Растет взаимный обмен делегациями. В 1955 году только Советский комитет защиты мира принял 42 иностранных делегации, в состав которых входили представители миролюбивых сил различных стран.

За 1955 год 27 делегаций советских борцов за мир побывали в Китайской Народной Республике, Индии, Бирме, Индонезии, Японии, Франции, Италии, Швеции, Австрии, Польше, Финляндии, Чехославии. В состав этих делегаций входили представители широкой советской общественности.

В целях расширения культурного обмена между Советским Союзом и другими странами Советский комитет защиты мира совместно с другими общественными организациями страны активно содействует обмену между странами кинофильмами, литературой, научными достижениями, помогает широко знакомить зарубежную общественность с культурными достижениями советского народа.

Большая роль в налаживании и укреплении культурных связей между народами принадлежит празднованию годовщины великих деятелей мировой культуры, проводимых в различных странах по инициативе Всемирного Совета Мира.

Советские люди принимают активное участие в праздновании культурных годовщин, считая, что празднование знаменательных дат мировой культуры, так же как и взаимный обмен делегациями, театральными коллективами, произведениями живописи и кино, способствует развитию взаимопонимания между народами, содействует установлению международной дружбы и сотрудничества.

Президиум Советского комитета защиты мира обсудил вопрос о дальнейшем усилении международного культурного обмена в текущем 1956 году.

В Советский Союз будет приглашен ряд делегаций сторонников мира различных стран. В свою очередь представители советского движения сторонников мира по приглашению Национальных комитетов сторонников мира посетят ряд стран.

В соответствии с решением Всемирного Совета Мира советская общественность в 1956 году широко отмечает юбилей 10 великих деятелей мировой культуры.

Юбилей Калидасы, поэта древней Индии; 450-летие со дня смерти японского художника Того Ода; 250-летие со дня рождения американского общественного деятеля и ученого В. Франклина (17 января);

200-летие со дня рождения австрийского композитора В. Моцарта (27 января); 75-летие со дня смерти русского писателя Ф. М. Достоевского (9 февраля); 100-летие со дня смерти немецкого поэта Генриха Гейне (17 февраля);

50-летие со дня смерти французского физика Пьера Кюри (18 апреля); 50-летие со дня смерти норвежского драматурга Генриха Ибсена (23 мая); 350-летие со дня рождения голландского художника Рембрандта (15 июля); 100-летие со дня рождения ирландского писателя В. Шюэ (28 июля).

Президиум Советского комитета защиты мира создал Комиссию по культурным связям под председательством члена Комитета профессора З. Н. Гагарина. В Комиссию вошли видные деятели советской культуры и искусства, представители ряда общественных организаций. На Комиссию возложено проведение мероприятий, связанных со всемерным расширением культурного обмена между общественностью СССР и других стран.

Награждение писателя В. С. Гроссмана орденом Трудового Красного Знамени. За заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, Указом Президиума Верховного Совета СССР писатель Гроссман Василий Семенович (Посид Соломонович) награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На темы шестой пятилетки

Сталинградская нефть еще очень молода. Она пока не успела ничем обрести — ни городами, ни сколько-нибудь приметными поселками, не успела изменить сельскохозяйственный пейзаж, разогнать его по-прежнему череповые запахи летом и снежные просторы — зимой. И все же это действующий и богатый промысел!

Жирное — сельцо у реки Медведицы на стыке Сталинградской и Саратовской областей. До чего же кстади пришлось старое случайное наименование — нефтяные пласты здесь оказались на редкость жирными, обильными.

Вышки по берегам красоты-реки возвышаются стремительно и исчезают довольно быстро. На их месте остается небольшое сооружение. Это — «укошенный» фонтан. Внутрь трубы мчатся потоки нефти, направляемой в хранилища.

Ловкие буровики схватили нефть, не заграждая верхних слоев почвы. Минувшим летом неподалеку от скважины пели петухи и бабланы. Даже померские лгуны располагались поблизости от скважины, в веселых рощах на берегах Медведицы, и дети дышали чистым лесным воздухом, без всяких посторонних примесей.

На нефтяных промыслах с помощью специалистов из Баку, из Грозного применяются передовые методы разведки, бурения и эксплуатации скважин. На многих участках Жирновского месторождения

ПИСЬМА С ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Дела идут хорошо...

Здравствуй, Юра! Шам горячий привет и массу пожеланий в жизни и работе! Меня интересует: почему вы не пишете писем? Ведь мы, кажется, договорились держать тесную связь. Нехорошо как-то получается.

Ищу о последних событиях. Вспомни и посев пшеницы на площади в 3800 гектаров мы закончили. И еще сверх плана посеем 1200 га.

Наш совхоз занял первое место среди новейших совхозов.

Первое место в совхозе завоевала бригада номер три — бригадир И. Хилин.

Наряду с успехами у нас много недостатков. В основном недостаток организационного характера. То того нет, то другого, то люди неправильно толкуют о разных трудностях. Приходится много с ними работать.

От ВЛКСМ получили подарки: футбольные формы, сетку, мяч, приемник «Родина», гармонь, 20 пластинок, шахматы, шашки, домино...

Дела у нас идут хорошо. На 30 июня подана 20 тысяч га целинных земель. Наступление на целину продолжается.

Хорошо работают наши комсомолы и молодежь. За хорошую работу на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку направлены экскурсантами Вильям Макамоисович, Нина Шенская, Иван Шкаль, Иван Хилин — бригадир комсомольско-молодежной бригады.

Большое дело, как видите! Но у нас еще много работы впереди.

Очень медленно идет строительство центральной усадьбы. Нужно организовать комсомольские бригады, чтобы своими силами построить клуб, несколько домов, помочь индивидуальным застройщикам.

Здравствуй, дорогие друзья!

Сейчас немного освоились, могу написать.

Провели комсомольское собрание: о комсомольской дисциплине и об объеме комсомольских билетов. Собрание было бурное. Говорили о трудностях. Но в трудностях и жуется настоящий советский человек.

Написал у нас такие товарищи, которые нарушают дисциплину. С дезорганизаторами производства мы не нянчимся. До собрания на комитете обсуждали поведение комсомольца Юшкова. Сколько я с ним беседовал, помогая ему в работе, но не понимая ничего, не хочет проявить коммунистическое отношение к труду. Работал он прицепщиком, приходил на работу и уходил, когда ему вздумается. Объявляли ему строгий выговор с занесением в личное дело. Опять стал душить. Перевели в строительную бригаду. Но и тут он от рук совсем отбился... Прораб подал докладную директору. Директор уволил Юшкова.

Мы снова обсуждали его на комитете. Постановили: исключить из рядов ВЛКСМ, отобрать «комсомольскую путевку», сообщить в Октябрьский РК ВЛКСМ о решении комитета.

Ребята говорили, что Юшков угрожал мне. Я вначале струсил, но потом решил напрямик поговорить с ним. Говорю ему: «Какой же ты, однако, дурак! Разве я тебе плохого желаю?» Он молчит. Видно, стыдно.

Уверен, что он вернется к нам и глубоко раскается в своих поступках. А знаешь, Юра, гораздо приятнее вручать комсомольцу значок «За освоение целинных земель», чем его строго наказывать.

Недавно организовали хоровой и драматический кружки. Прочитана лекция «О дружбе, товариществе и любви» и проведен вечер отдыха молодежи.

Сегодня будет вечер встречи со зваными трактористами области. С 1 ноября отроем 8-й класс школы рабочей молодежи.

Я поступил в Кустанайскую заочную среднюю школу в 10-й класс.

Мы не прошло и двух лет, как столица нашей Родины Москва торжественно проводила на Алтай первый шедол молодых патриотов — покорителей целинных земель. Почти московской встречей горячую поддержку у всей молодежи нашей страны. На степные просторы Сибири и Казахстана. Проводили и Железные, один за другим двинулись шедолы добровольцев.

Молодые патриоты в трудовом содружестве с опытлиными хлеборобами восточных районов совершили славный подвиг — за два года подняли свыше 30 миллионов гектаров целинных земель! В степи, где еще недавно шумел ковыль, создано 560 новых совхозов. На обновленной земле выросли сотни поселков со школами и клубами, магазинами и столовыми, с необходимыми производственными помещениями.

Наша страна получила с целины дополнительно миллионы пудов хлеба.

Новые величественные задачи стоят перед сельским хозяйством в шестой пятилетке. В проекте Директивы XX съезда партии предусмотрено довести в 1960 году валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов. Для дальнейшего подъема зерно-

Мне отец пишет, что получил жал-пошоды, и говорит, чтобы приезжал, хоть совсем. А я ему пишу: «Батя, не дая того вы меня растели, чтобы я был около вас, не дая того меня учила школа и воспитывал Ленинский комсомол. А чтобы я был именно там, где трудно, где нужно для народа, где можно вложить максимум энергии и знаний».

Проблема многих товарищей: если можно будет приобрести лодку, коньки (пар 10—15) и коньки канадских, то пригнать. Хотим организовать хоккейную команду.

Кино сейчас у нас задерживается, потому что бурал никак не позволяет про-решет. Утром тихо, а через час метель, вест...

Целую у нас с демонстрацией новых кинофильмов. За год не было ни одной новой картины. Я был в Кустанай, заходил в областное управление кинофикации, и мне там ответили, что не хватает фильмов — коней. А мы тут при чем? Ведь невозможно же так — год без новых картин!

5 января 1956 года

У нас сейчас сильные морозы, до 45 градусов.

Рассказу, какой был случай: кто-то же закрыл цистерну с дизельным топливом, и много его вытекло.

Представь себе картину: цистерна в 50 тонн, вокруг нее яма, засыпанная снегом. Эта яма заполнилась дизельным топливом. Анатолий Пылов — наш слесарь, комсомолец, на нефтебазу приезжал первым, но о нем ничего не мог сказать. Когда прибежал я, мы моментально перекинули бревно через яму и стали закрывать цистерну. Представляешь, мороз 35—40 градусов, а руки по локоть в дизельном топливе. Ключом не закрыли. Тогда я беру трубу-удлинитель, и мы закрываем цистерну. Закрыли. Анатолий как выскочит и смотрит — рука обожжена. Я-то сразу отстранил начал, а он побежал в вагончик. Кончики пальцев у меня все же отмерзли. Зато в лютый мороз мы спасли около 20 тонн солярки.

3 января, на вечер, я вручил ребятам похвальные грамоты райкома. В ответ на награды ребята просили передать райкому спасибо и заверили, что работать будут хорошо.

ВИКТОР

Из писем секретаря комсомольской организации Октябрьского зерносовхоза Кустанайской области Виктора Калинин секретарю комсомольского района ВЛКСМ Г. Москвитину Ю. Фалину.

Привет родному заводу

Здравствуй, дорогие товарищи электроводопы!

Шам горячий привет с полей и желаю вам трудовых успехов. Большое вам спасибо за письмо, что не забыли про нас. Все трудимся на полях. Девчата с нашего завода работают все по разным бригадам. В нашей второй бригаде работают Зоя Кошарева — поваром, Валя Аксенова — учеником, Валя Кондратина, Катя Собакина и другие работали на прицепках, на саяках и на толу. Наша бригада посеела 107 гектаров кукурузы, это впервые в районе. Летом все бригады были на стройке, а мы, девушки, ухаживали за кукурузой: поливали, удобряли, поливали вручную, много труда вложили в нее.

Так же успешно, вдвое опережая плановые сроки, работают бригада мастера Бориса Брыкина, бригады буровиков-разведчиков Локосова, Костюкова и многие другие. Могли бы они сделать и больше! Но часто, еще очень часто буровые простаивают из-за плохого снабжения цементом, трубами, стальными канатами и т. д.

Цемент сталинградским нефтепроектным заводом Министрства промышленности строительных материалов СССР. Но, повидимому, сталинградская нефть не является приметным клиентом этого министерства и получает цемент, по утверждению нефтяников, «самую по-слезную очередь». Если министру тов. Юдину попадутся на глаза годовые отчеты Главстроябмта, то может оказаться, что по тоннажу сталинградская нефть снабжает цементом в достатке. Только не-решитично. Вот эта нерешитичность, снабжение от случая к случаю, и «режет» нефте-промышлены, лихорадит работу, выбивает нефтяников из производственной колеи.

Удивительную картину представляет Жирновское месторождение нефти. Хол-мистая степь, лямка реки, село Жирное, районный центр село Медведи-цы — территория в сотню квадратных километров освещается ярче, чем, к примеру, Арбатская площадь в Москве. Горят вечные факелы: из земли торчат трубы, вроде телеграфных столбов. Из их вершин хлещет с присвистом потоки пламени. Горит газ. Несчетные тысячи кубометров газа горят днем и ночью, зимой и летом, не за-тухая ни на минуту. Это так называемый попутный газ, сопровождающий нефть в каждой скважине. Он отгонится и уничто-жится самым бесхозяйственным образом.

А у буровых — скопления двигателя мощностью каждый в 300 лошадиных сил и больше. Они работают на жидком дизель-

ное хозяйство в 1956 году посевы на целинных и залежных землях будут произведены не менее чем на 30 миллионов гектаров. Работа по подьему целины будет продолжаться.

Завтра в Москве открывается совещание молодых покорителей целины. Участники совещания поделится опытом борьбы за освоение новых земель, расскажут о своих планах и мечтах, о том, как своими руками воздвигали поселки, как живут на новых местах, как овладевают квалификацией тракториста, комбайнера, строителя.

Сегодня мы печатаем письма из Казахстана и с Алтая, адресованные в комитеты комсомола, родным и друзьям. В этих простых человеческих документах, отнюдь не предназначенных для печати, рассказывается о радостях и трудностях освоения новых земель, о труде и быте молодых целинников. В каждом из писем читатель обнаружит любопытные бытовые штрихи, детали. И ка-ждое письмо, как бы лаконично оно ни было, ды-шит бодростью, уверенностью в победе того де-ла, которое начато по воле партии на целинных просторах.

В этом году за всю весну не выпало ни одного дождя, пошли они поздние. Но и это было большой радостью. Мы как раз ждали дождя в степи. И вот пошел первый дождь, так мы от радости стали прыгать, кричать и целовать друг друга. Конечно, промокли, но целин-новое.

И вот дождь прошел. Поднялся пшеница, картошка, свекла, кукуруза. У нас уже и настроение поднялось.

Уборку надо было производить с первого августа, а мы ее начали с десятого, — дозревал хлеб. Но в уборке подготовились плохо. Крытых токов не было ни в одной бригаде, хлеб сыпался под открытое небо. И вот пошли дожди. Народу мало. Дождь идет, возить хлеб некуда. Начальство добилось, вернее, выпрыскало в Боровском аэродроме ступицу.

Перевозили туза 170 тонн с нашей и с 1-й бригады.

Ну, ладно, это повали. Хлеб спасли, скажи государству.

Потом убрали кукурузу. Заготовили 120 тонн початков. Остальную скопили косяками на силос.

На районном смотре наш хор занял первое место, и вот получили письмо из Кустаная, чтобы мы готовились к област-ному смотру. В нашем совхозе много талантов.

Вот кратко и наша жизнь.

У нас уже свой магазин открыт. Обещание еще не готово, живем на част-ных квартирах. Подрастания-строители работают плохо: фундаментов много, а домов мало. Кينو нам показывают в помещении новой столовой.

Наши девушки Шлепкина и Давыдо-ва учатся в школе механизации. Привет родному заводу, Москве род-ной. До свидания.

Зина ХРЕНОВА

Зина Хренова до отъезда на целинные земли — чертеница отдела главного кон-структора Московского электромашинного завода; сейчас работает прицепщицей в зерносовхозе «Сталинский» (Казахская ССР). Публикуемое письмо относится к октябрю минувшего года.

Будни и быт врача

Здравствуй, мои родные! Мы располагаемся в Романове, а не в совхозе. Там негде было открыть ста-ционар. Совхоз, правда, может отдать нам один двухэтажный дом, а жить мы должны где-то в деревне, так что в осенних и зимних условиях трудно будет добираться до работы.

Но больница остается за совхозом. У нас заказана уже печать: «Участковая больница Романовского зерносовхоза», а в Романове наше размещение времен-ное, до тех пор, пока в совхозе по-строят настоящую больницу.

Жизнь — ничего, жеманата — боль-шая, чистая, хозяйва дали нам стулья, стол, тумбочку.

Больницу устраиваем в здании испол-кома. Сейчас там все красиво, белым, на-до переделать печи и сделать кое-где пе-регородки, двери. Завхоз мой уехал в Барнаула получать прибывшее медицин-ское имущество. Так что мы здесь управледем сами; совхоз нам помогает: дал кровать, кровати для полов и окон.

Два дня назад открыли родильное от-деление, поменьному начинаем присту-пать в настоящей работе. Когда откро-ем всю больницу, точно еще не знаю, задержка из-за плотников. На все Романово три плотника, и они берут за

Замечательные перспективы от-крываются в шестой пятилетке для использования газа — дешевого топлива, экономящего миллионы тонн угля, нефти, тор-фа и дров. А насколько облег-чает жизнь советских людей газ в быту!

Понятна и тревога советской общественности, вызываемая значительными потерями газа — попутного — нефти. Не однажды в печати возбуждался вопрос о пылающих факелах. Факты по-казывают, что попрежнему нет нужного внимания к сбору и утилизации огромных масс газа на новых местях добычи нефти.

Среди некоторых руководящих работ-ников Министрства нефтяной промыш-ленности СССР утвердился особый взгляд на этот счет. По их мнению, го-рящие факелы неизбежны и на опытных промыслах и на промыслах, сравнитель-но давно эксплуатируемых.

Начальник Главостаннефтедобычи тов. Тимофеев начал беседу с нашим кор-респондентом с малотутительной фра-зы: — Факелы горели и, видно, будут го-реть.

Основывается такое заявление на том, что нефтедобыча опережает использо-вание газа. Газ можно утилизировать толь-ко после того, как станут известны запасы его и определен потребитель. К тому же строительство сооружений газовых объектов — компрессорных станций, очис-тительных установок, газопроводов и других — требует, мол, много времени.

С этим трудно согласиться, особенно когда речь заходит о сравнительно «ста-рых» нефтедобывающих районах. Возь-мем, например, Татария, где много лет пылают факелы. Ведь тут у нас давно из-вестны ресурсы нефти и потребитель не за горами — Казань!

Почему же Казань не получает газа? Тов. Тимофеев объясняет создавшееся

Иван ЕГОРОВ, собственный корреспондент литературной газеты

От редакции. Ярмо освещают место-рождения нефти и газа. Факелы не только в Жирновском и Бахметьевском. Они горят и в Орен-Суте и Гудермесе, под Грозным, на Полтавщине и в Станислав-ской области, под Куйбышевом и на не-фтепромыслах Татарии...

Нашу общественность радует каждое известие о наступлении в строй новых га-зопроводов, о росте газификации городов.

работу, сколько им «вду-вается». С нас запросили 6 тысяч за то, чтобы де-лать крыльцо, две двери, перегородки в трех комна-тах еще мелкую работу. Мы от них принципиально отказались.

Я договорилась с дирек-тором совхоза; правда, ему самому очень нужны люди, но он нам дает несколько человек. Они делают и мелкий ремонт, и думаем, что и соберут дом под ку-хню, который нам предостав-ляет райисполком. Строи-ся, хлопотем, забот полон рот, а тут еще завхоз не-сколько дней болен, прихо-дилось почти все делать самой.

В колхозы и совхозы приывают люди в помощь сто человек из Барнаула, прибыла боль-шая автоколонна. Уборку начнем на днях. Наш район должен дать семь мил-лионов пудов зерна.

У меня пока все благополучно. Заго-рела. На работе почти целый день. На питание не обжеемся — есть все необходимое. Каждый день мясо, яйца. Уже началась молодая картошка. Огу-рцы есть, масло.

По вечерам ходим в гости друг к дру-гу или в кино. В кино смотрим почти все картины, даже те, которые уже зна-комы. Вчера смотрели «Дети партиза-на». Как сюда люди кинокартины лнут, ведь мы с тобой, мама, видели этот фильм как раз перед моим отъездом.

В субботу были на концерте, — приезжали студенты музыкальных учи-лищ из Москвы. Все молодые, предму-щественно певцы. Хорошо пели. У од-ного из них такой бас, как у Михайлова.

Сейчас все заняты уборкой урожая. До сих пор еще не убрали, так как урожай в этом году небывалый. Мы продолжаем копать на поля — помогаем убирать.

Собираемся переезжать на новую квартиру, наверное, на днях переедем. Совсем не выжила ничего, днем не-когда, а вечером устанешь, да еще вид-но плохо. Скоро начнутся у нас по-дразнения. Я буду вести кружок с ме-дсестрами. Прощу прислать мне все мои конспекты по истории партии, филосо-фии и политэкономии.

Очень плохо обстояли у нас дела с прачечной. Сейчас вроде все налажи-вается — есть две прачки, наши со-трудники помогли им в стирке белья.

Выкопали большой погреб для хране-ния продуктов. Сейчас запасам для больницы картофеля, капусты.

Писем получаем много, а в последне-е время начали получать посылки. В них были: керогазы, лампы и другие нуж-ные вещи. Сегодня прибыли еще четыре посылки — две из Люберец, а две из Мытищ — много всего, вплоть до духов «Красная Москва».

Жизнь хорошо, но только времени ма-ло свободного. Да еще было бы совсем хорошо, если бы я не была главным врачом, а то только и думаю о боль-нице, даже во сне все время снится она.

У нас тут колхозы богатые, все на-купили себе «Побед» и даже два «ЗИМа». А как там поживает Москва?

Прихожу домой в 10—11 часов ве-чера. Сегодня только пришла раньше — в 8 часов вечера и засела отвечать на письма, — накопилось их у меня много. Сегодня же надо написать заметку в районную газету. Прямо не знаешь, за что и брать.

Так и проходит время, забот полон рот. А в остальном живу я все по-ста-рому. Погода у нас хорошая — больших морозов нет, пурги нет и не было, мо-жет быть, еще будет. В комнате у нас тепло, дрова есть. В Романове стало очень оживленно. Здесь после нас пона-екало очень много народу и еще едут все время. В Романовском районе будут организованы еще два новых совхоза.

Ваша НИНА

Автор писем — Нина Васильевна Гри-горьева до отъезда на целины работала врачом в Панинском больничном участке района; сейчас — главный врач больницы Романовского зерносовхоза Алтайского края. Была участницей съезда в Москве писем и матери и сестрам. Письма — за период с июля 1954 года по ноябрь 1955 года.

Волны переводы

Константина СИМОНОВА

Самед ВУРГУН Т р и

стихотворения

1. Я НЕ СПЕШУ...

Все в звездах небо, с моря дует ветер, Мы встретим со скаканими зарю. Не тороп — забудем все на свете! — Сторожим немоту, пусть ожидает утро, — Пусть длится ночь, пусть ожидает утро, — В объятиях дум сижу я у огня.

Пусть то, что я скажу, — не так уж мудро, Но мудрость друга — выслушать меня! Пока любить и петь я мучим каждой, Пока, живой, теплом земли дышу, И жизнь продлю в ее мгновенье каждом. Мне некуда спешить. Я не спешу.

Любовь моя! Чтоб лет моих не выдать, Не говори, что я устал и стар. Я видел меньше, чем хотел бы видеть! Встань, обидом земной летящий шар! И если парус дум моих летучих Нас бросит в океан и моря, Не бойся! Я дорог не знаю лучшим, Чем те, где не встают на якоря.

Звезда лет меня лучами с неба тронет Иль сам звезду на небе погашу, Пусть радость и печаль своих коней не гонят. Мне некуда спешить. Я не спешу.

И ты, мой друг, охотник, всю округу Облазивший со мною на веку, Давая пройдемся медленно по лугу, И «здравствуй!» скажем каждому цветку. Не для того, чтоб рвать или срывать, А чтоб увидеть, добрые ли лица На доброе лицо им поглядят. Она раскроется по доброй воле На час, на день, на сколько попошу. Куда спешить мне? Я не ветер в поле! Мне некуда спешить. Я не спешу.

Пусть туча медленной пройдет над нами, Пусть медленной течет река. И пусть, Весь мир на капли разделяя глазами, Я каждую запомню наизусть. Не думаю, я не постарался, я просто Хочу, чтоб все в нас оставалось след, Чтоб мы, не доживающие до ста, Прожить умели за день десять лет. Пусть не спешит перо в руке поэта. Скорее книгу жизни завершить. Пусть длится ночь! Пусть вернется планета! Я не спешу. Мне некуда спешить.

2. ТЕЛОГРЕЙКА

Ты помини, друг, как я, назад три года, В Москве, с утра, к тебе ворвался в дом? И сколько б мы ни пили в ту погоду, Дай бог, чтоб чаще было так, вверх дном! Юнани, был я в ту метель простужен, И как же ты ругал меня, корил: — Что тебе нужно? Я сам себе не нужен, Тебе я нужен! — Так ты говорил.

Снял телогрейку, теплую от тела, Ее мне по-солдатски подарили. — Простуженный поэт — дрянное дело! Не смеи болеть! — Так мне ты говорил. И голос твой, как огонь за выюгой, Не потеряю я, пока живу.

Пусть будет щедрю подарок друга, — С той теплотой я моря переплыву! Когда цепеней с ружьем в степи шагаю, И зимний холод режет, как степлю, Я сразу телогрейку надеваю, Храпящую еще твоё тепло.

Когда в Баку ударит морд осенний И с легкими олять вдури канальи, И все родные хором, нет спасенья, Зовут врачей, чтоб класть меня в постель. Я надеваю телогрейку эту И в ней сижу упрямо у огня. Каних врачей еще искать по свету, Когда ты взылся вылечить меня!

3. ПОЭТ, КАК РАНО ПОСТАРЕЛ ТЫ...

Поэт, как рано постарел ты... Ты, говорят, счастливый самый, Хотя всю жизнь ты горем сиел; Как снег в горах, он висит Над головой твоей упрямой. И сколько бы в других ни грал ты, Ни влек бы к сердцу очажу, Вся голова твоя в снегу! Поэт, как рано постарел ты...

Вчера, когда окончили ты Читал... Когда, в руках цветы, Безмолвная, перед поэтом Стояла девушка с букетом, Как долго на нее смотрел ты, Читая у нее в глазах. Нависное по-детски: Ах! Поэт, как рано постарел ты!

Охотой увлекался ты, Под бурной ночевал в пустыне, И за козлами по стремнине Спускался с горной высоты. Как прежде, брал их на прищел ты, Но нули мимо них прошли, И только наступили вдаль: Поэт, как рано постарел ты!

Ты был жесток в житейских схватках, Был друг друзьям, был враг врагам, Но тот, кто в жизни только лгал, Кто дружбу предлагал, как валюту, Кто с легкостью за что-то подбирал, Сейчас, скрывая торжество, В твой дом вползал, шепчет: О, Поэт, как рано постарел ты...

Да, голова твоя седа, Поэт. Но это не беда — Ни женщина, что ты любил, Ни Родина, чьям сыном был, Те дождя, для кого горел ты, Пусть голова твоя седа — Тебе не скажут никогда: Поэт, как рано постарел ты!

Волны переводы

Константина СИМОНОВА

положение одной причиной — затянкой строительства газобинарного завода в Мактаме. Строительство начато в 1952 году, но и по сей день объект не сдан в эксплуатацию.

В публикуемой выше корреспонден-ции рассказывается о молодом место-рождении, но уже дающем нефть для на-родного хозяйства.

В Министерстве нефтяной промышле-ности СССР нашему корреспонденту со-общили, что затянута строительство газ-опровода Жирное — Кологривовка. Толь-ко в нынешнем году приступят к строе-ке, а затем подключат этот газопровод к сети Саратов — Москва.

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В редакции журнала «Дальний Восток» можно увидеть своеобразную карту-диаграмму: от кружка, обозначающего Хабаровск, где издается журнал, во все южные страны тянется множество линий. Образы густую сеть, они соединяют с Хабаровском Владивосток и Посет, Камчатку и крайний восток Чукотки, Украину и Закавказье, Грузию и Ленинград, Сибирь и Казахстан, Москву и много других городов, областей и республик.

Карта эта наглядно показывает, как далеко за пределами края распространяется журнал, куда из Хабаровска отправляются на подписчика, где ждут его читатели. Они из них жили на Дальнем Востоке и теперь продолжают интересоваться всем, что относится к этому удивительному краю, другие хотят поближе узнать о нем из книг, в том числе из публикуемых в журнале материалов, третьи — просто любители нашей многоголосой литературы, и им интересно следить за ее развитием не только по столичным изданиям.

Читатель этот выскочил и активен. К «периферийному» журналу он так же требователен, как и к столичному. Поэтому, думаем, нам, карта-диаграмма должна внушить коллективу редакции столько же гордости, сколько и беспокойства: интерес к журналу велик... достаточно ли полно он удовлетворяется? В этом ведь главное!

У журнала — потенциальный возраст: он выходит в свет уже двадцать четвертый год. Много хороших писательских имен открыл он за эти годы для советского читателя.

«Дальний Восток» печатает не только советских авторов. Систематически знакомит журнал и с лучшими произведениями современных писателей Китая, Кореи, Монголии, Японии. С каждым годом он делает это все увереннее и лучше.

Дальний Восток — это край, где преобладает русское население. Но там живут, развивая свою социалистическую экономику и культуру, народы и племена, в недалеком прошлом стоявшие на самом низком уровне развития, — чукчи, коряки, эвены, ханты, нивхи, негидальцы, ульчи, нанайцы, орочи, удэгейцы. Это край удивительного разнообразия природы, высокого (по нашему современному техническому вооружению) освоения ее природных богатств, интенсивного и многоотраслевого сельского хозяйства. Сколько еще неизведанного, нетронутого открывается здесь пытливому взору писателя-патриота!

Журнал неуклонно расширяет отдел документальной литературы, которая нагляднее всего свидетельствует о тех значительных переменах, которые происходят в некогда диком, необжитом крае.

В отделе очерка, озаглавленном «По Дальнему Востоку», следует отметить живо написанные путевые заметки А. Вахова, С. Рослого и А. Удальцова. «По Приморью», очерк Ф. Белозерова «Амурская сталь» — о металлургах Комсомольска-на-Амуре. «Путешествие в Комсомольск-на-Амуре», «Из записок охотника» В. Сысоева, «Земля зовет» Б. Можая — о колхозниках Уссурийского края. «На мелководье» В. Никитина.

По страницам журнала «Дальний Восток»

Расширяется по сравнению с предыдущими годами и отдел публицистики. В частности, более обстоятельно освещаются коренные проблемы послевоенного развития Азии и Востока. Интервью материалы о революционных событиях 1905 года на Дальнем Востоке и о 25-летию национальных округов и районов края.

Однако в восточном году напросило стали бы мы искать в литературно-художественном, то есть главном, отделе журнала «Дальний Восток» хотя бы одно значительное произведение, посвященное созидательному труду рабочего класса и колхозного крестьянства Дальнего Востока. Таких произведений — ни в стихах, ни в прозе — журнал, к сожалению, не публикует. И в этом — один из серьезных его просчетов.

Другой просчет: за год не было опубликовано ни одного романа о нашей современности. Без крупных художественных произведений журнал обойтись не может, если он намерен в полный голос рассказать читателю о наиболее существенных явлениях в жизни страны, республики, края. Без публикации крупных произведений на важную современную тему любой журнал обречен на разговор вполголоса! А ведь именно так и случилось в восточном году. При этом даже и в произведениях «среднего жанра» редакции не удалось добиться полноты художественного раскрытия жизни: многие из опубликованных произведений свидетельствуют о слабой работе с авторами, о невысокой требовательности к уровню мастерства молодых писателей.

Повесть Майи Черкашиной «Кто в дружбу верит горячо», пожалуй, одно из наиболее интересных произведений, напечатанных в журнале в 1955 году. Хорошо обрисованы характеры людей, взятых в становлении и росте, в активном отношении к жизни, творчески изобретательно и ярко показаны особенности камчатской природы. Правда, молодой автор почти не выходит за рамки того типично «школьного» сюжета, который, увы, уже становится стандартом в нашей детской литературе. Но в талантливой повести Черкашиной этот «школьный» сюжет разработан по своему и так хорошо «попал» на специфику камчатской жизни, что ни пришедшие образы изобразительного «замысла» Вадима Удальцова и его меценат-мамы Офелии Ивановны, ни обязательная в таких сюжетах «лирическая линия» хорошего мальчика Сережи Луговского и хорошей девочки Кати Дунай, ни многое другое в том же роде не мешают полноте читательского восприятия.

Повесть значительно выиграла бы, если бы М. Черкашина и редакция журнала не стремились сгладить острые сюжетные углы и закончить повесть картиной полного благополучия: дурных — заставить срочно перекапаться, а хороших — возвести на пьедестал добродетели.

В основу повести В. Кучерявенко «Перекот» ушел на юг» положены реальные факты: в декабре 1941 года советский пароход «Перекот», шедший из Владивостока в очередной рейс на Яву, был потоплен японской военщиной, и только в конце 1943 года, после целого ряда сложных, зачастую трагических для его мужественной команды событий, моряки возвратились в Советскую страну. Пока в первых главах автор рассказывает о начале рейса, дело идет более или менее успешно. Но стоило событиям «разветвиться», потечь по разным сюжетным каналам, как сразу же обнаружилось неумение автора вести многоплановое повествование: сюжетные нити рвутся, судьбы и образы героев распадаются. В стилистическом отношении повесть написана крайне неряшливо и небрежно.

Молодой нанайский писатель Гр. Ходжер в своем очерке ярком и содержательном рассказе «Мой знакомый пчеловод» радует читателя прежде всего именно отличным знанием русского языка, умением пользоваться его колоритом, красотой и гибкостью его форм, богатством возможностей. А рядом — русские авторы (примечательно, способные!) демонстрируют пренебрежение к родному языку, обаяют и даже покажут его. Это замечание одинаково относится как к прозаикам, так и к поэтам, которым ничего не стоит сказать:

...Мотоцикл трехколесно-железобетон
По колею глубокой резкой рыщет...

Пример взят из интересной в общем поэмы П. Халова «На окраине», но можно было бы привести столь же «яркие» примеры и из других стихов.

В отделе критики и библиографии помещено несколько статей, анализирующих произведения дальневосточных писателей. Однако и здесь хотелось бы показать большей выскочкой к мастерству рецензируемых авторов.

В целом журнал растет, становится все более заметным явлением нашей литературно-художественной периодики. И, по всей вероятности, уже настало время поставить вопрос о переходе журнала на ежемесячный выпуск. Для этого у «Дальнего Востока» имеются все возможности: многолетний опыт, значительные писательские силы, а главное — такая богатая, великодушная основа, как все более бурное развитие экономики и культуры края. Но для превращения этой возможности в реальность необходимо быть более требовательными к идейно-художественному уровню публикуемых материалов. Урожай прошедшего года со всей отчетливостью говорит о том, что при всех достоинствах журнала еще многое не сделано, и это в равной мере относится как к авторам, так и к редакционному коллективу.

Д.М. ЕРЕМИН

Указом Президиума Верховного Совета СССР народный художник РСФСР скульптор Сергей Тимофеевич Коненков за заслуги в области развития советского изобразительного искусства награжден орденом Ленина.

Сейчас С. Коненков трудится над рядом новых работ. Вот что он рассказал о них нашему корреспонденту:

В настоящее время я много времени уделяю работе над скульптурой Владимира Маяковского. Она будет выражена из дерева. По замыслу, это очень трудная работа: надо показать все величие поэта — трибуна и гражданин. Много возникает у меня трудностей. Преодолеть их помогает то обстоятельство, что мне часто приходится встречаться с Маяковским как в Москве, так и в Нью-Йорке. Я всегда с удовольствием посещаю выступления поэта, восхищаясь его остроумием, находчивостью, большим умом. Поэтому теперь, когда приходится брать в руки резец и снимать драпировку с еще не завершенной скульптуры поэта, передо мной, как живой, возникает образ Маяковского, заставляя разрабатывать скульптуру своих явлений. Именно такой хочу видеть готовую скульптуру Маяковского.

Одновременно тружусь над рядом других работ, разнообразных по жанру и замыслу. В стадии завершения находится сложная композиция по дереву «Достоевский на каторге». Ближайшее к завершению композиция из мрамора, посвященная А. Шустеву. Веду работу над большой композицией, посвященной торжеству прогрессивных сил, борющихся за мир, над силами мракобесия и реакции.

На снимке: С. Коненков работает над скульптурой В. Маяковского.

Фото А. Лапина

Новые книги

по литературоведению

АРХИВ А.М. ГОРЬКОГО. Т. 5. Гослитиздат. 311 стр. Цена 7 руб.

БЛАГОЙ Д. Мастерство Пушкина. (Вдохновенный труд Пушкина — мастер композиции). «Советский писатель». 268 стр. Цена 6 руб.

50 коп. Издана впервые.

ВПРОСЫ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. 1955. Детгиз. 424 стр. Цена 10 руб. 50 коп.

ГЛАДОВ Ф. О литературе. Статьи. Речи. Воспоминания. «Советский писатель». 244 стр. Цена 5 руб. 40 коп.

ЕРМИЛОВ В. Избранные работы в 3-х томах. Т. 1. Гослитиздат. 472 стр. Цена 11 руб. 50 коп.

НИКОТИН В. Михаил Ефграфович Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. Издание переработанное. «Советский писатель». 722 стр. Цена 18 руб. 60 коп.

ПРИШЕВ Б. Очерки немецкой литературы XVIII в. Пушкин. 392 стр. Цена 9 руб. 60 коп. Издана впервые.

РУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ И НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. Сборник статей. «Советский писатель». 419 стр. Цена 9 руб. 40 коп.

ТУРЧЕНКО О. А. М. Горький — детский детгиз. 128 стр. Цена 2 руб. 70 коп. Издана впервые.

УПИТ А. Литературно-критические статьи. Сборник. Перевод с латышского М. Крупиной. Рига. Латвийское государственное издательство. 396 стр. Цена 9 руб. 55 коп.

Марийские народные песни

Выпущенная Государственным издательством художественной литературы книга «Марийские народные песни» представляет собой том без малого в 500 страниц. Первые русский читатель получил возможность познакомиться с богатой сокровищницей марийского народного творчества. Нельзя сказать, что раньше не собирали и не переводили на русский язык образцы марийского фольклора. Начало этому делу было положено еще в 1879 году казанским Обществом археологии, истории и этнографии. В годы советской власти в ряде изданий произведений устного творчества марийцев встречались не раз. Но то, что сделано сейчас, поистине является для нас открытием: русский читатель впервые увидел, как многообразно народное творчество мари, как много в нем вхожденной поэзии, житейской мудрости и тонкого юмора.

Писменности марийцы не знали вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Но живо искусство народа, его песни. В песнях звучала любовь к героим-предкам и родной природе; в них были печаль и грусть — отражение тяжелых социальных условий, но были и оптимизм, вера в лучшее будущее, призывы к борьбе. И уж, конечно, ни о каком безразличном хладнокровии ко всему окружающему, о котором писали некоторые дореволюционные этнографы, не может быть речи. Наоборот, устная поэзия марийцев говорит о другом — об активном отношении к жизни, о многообразном отражении ее.

В книге собрано много старинных песен — семейных, сиротских, гостевых, любовных, свадебных, рекрутских, песен-разлуки, немало среди них таких, где выражена гордость за свой народ, где сквозит протест против угнетения.

Примечательна песня «Среди леса густого». Это полюдье народная песня со всеми присущими устному творчеству поэтическими элементами — повторами, параллелизмами, образными сравнениями, напевными окружающая природой и условиями жизни. Здесь есть и двенадцать безраз, из которых лишь одна на личину гонимая, и двенадцать зубов, из которых лишь два голыся на полость для саней, и двенадцать скря, из которых только три могут дать зерно, пригодное для посева. А концовка такая:

У отца нас двенадцать
В просторном дому:
Сыновья на подбор —
Все один к одному.
Все двенадцать
На пользу народа
Голысят.

«На пользу народа» — как хорошо это сказано! Как четко выражена здесь мысль о высшем счастье человека — служении народу!

Примечательна и концовка рекрутской песни «Юрпиа на загущенье»:

Парень выросший, окрепший,
Голый в поле воевать
Душу царскую глухую
Заставляет трепетать.

Где здесь «безразличное хладнокровие ко всему окружающему»? Это ли не призыв к борьбе? Это ли не вера в силы народные?

В годы советской власти, когда марийский народ обрел свою, вторую жизнь, стал равным среди других национальностей нашей Родины, когда ему открылся дорога к культуре, его устное творчество приобретает все более активный характер. Об этом говорят современные песни, выделенные составителем сборника в особый раздел. В них отражены те изменения, которые произошли в жизни народа. В них идет речь о радости свободного созидательного труда, о новой марийской деревне, о победах в годы Великой Отечественной войны.

Марийские народные песни в переводе Сергея Подорожника. Гослитиздат. Москва. 1955. 494 стр. Цена 7 руб. 90 коп.

Различные события послужили причиной тому, что были сложены и стали передаваться из уст в уста эти песни, но несомненно одно — в них выражены взгляды человека труда на жизнь, изложена его философия любви и ненависти, воспето то, что он считал и считает прекрасным и достойным подражания, осуждено то, с чем он не может согласиться, чего не может принять. Песня «Тугутуш» клеймит пассивность, говорит о никчемности бездумной, беззаботной жизни. Песня «Не будем плакать» осуждает пессимизм, уныние, ибо они — свидетельство слабости, а слабость — на руку недругу. Если песня «Я пришла нарочно», заканчивающаяся словами «Без любви — нет семьи», утверждает красоту такого морального качества, как верность, то песня «Бонь беловойгий» выражает глубокую убежденность в том, что измента любому человеку унизительна и что человек, совершивший помету, в конце концов «все равно расквасит». В песне «Гостевая» передано стремление марийского колхозника посвободить жизнь богатой и красивой, его доброжелательность по отношению к людям соседнего села, его застенчивость в том, чтобы и к ним «через горы бы релыс легла».

Все переводы в книге сделаны одним поэтом. Автор их, Сергей Подорожник, много лет изучал народное творчество марийцев, материалы Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Появил дух и строй марийской песни, учуливо и бережно подошел к текстам, он смог дать такие переводы, которые в большинстве можно назвать превосходными (отметим хотя бы некоторые из них: «Облако летит высоко», «Три подруги», «Скорее, люб, пойдем», «Песня ослата», «Солнце утреннее вышло», «Соломенная шляпа», «Шлясовая-разговорная»).

Если сравнивать, например, переводы песен «Чуло», «Бонь беловойгий», «Ой, не голос мой», сделанные С. Подорожником, с теми переводами, которые печатались в сборнике «Марийская литература» (Марга, 1949), то станет очевидным, что новые переводы и лучше и точнее.

Поэт позаботился не только о том, чтобы его переводы были близки к подлинникам. Он постарался, чтобы марийские песни звучали на русском языке столь же свежо и молодо, как они звучат на марийском. Марийской песне свойственна в основном складбиная метрика. Но нельзя же в наши дни русскому стиху возвращаться к Антиоху Кантемиру, и поэт правильно поступил, переводя марийские песни тонической метрикой. Это сделало его переводы более близкими современному русскому читателю.

К сожалению, в книге есть и недостатки. Некоторые песни, пожалуй, не следовало бы включать в нее. Так, например, песня «Вот поезд идет» явно не удалась переводчику и звучит по-русски, как полустроичка, а песня «Враг из-за угла следи», имеющая слишком конкретный адрес, по всем вероятностям, пришла из стенистезы, а это уже не «чистый фольклор».

Плохо, что не все песни, нуждающиеся в необходимых пояснениях, снабжены ими. Например, в песне «Ой, шумит алой лес» (раздел песен о Великой Отечественной войне) упоминается фамилия Суворова. Здесь имеется в виду Герой Советского Союза мариец Суворов, но так как в песне не дано примечания, можно подумать, что речь идет о великом русском полководце Суворове.

Но таких огрехов, в общем, немного. Главное, — читая книгу, испытываешь радость: столько в ней светлого, хорошего, столько новых чувств и мыслей она пробуждает. Хочется пожелать, чтобы песенное богатство и других наших народов так же бережно и полно донесено было до широкого читателя.

К. ПОЗДНЯЕВ

Заметки о мастерстве

Вопросы мастерства в последнее время все чаще привлекают к себе внимание. Мы завершаем сейчас успешное; ведь долгое время эти вопросы оставались в тени — и в нашей науке о литературе и в работе с молодыми писателями.

Ныне можно с удовлетворением отметить в разработке проблем мастерства некоторые достижения. В первую очередь мне хочется назвать такие учебные книги, как «Мастерство Некрасова» В. Чуковского или недавно вышедшая в «Советском писателе» книга Д. Благого «Мастерство Пушкина». На мой взгляд, авторы этих работ сумели конкретно показать становление идеи в образе: вот что хотел сказать гениальный художник своим произведением, а вот как он добился этого.

Процесс творчества — не самоцель, а борьба, мобилизация всех средств духа за превращение образного замысла в художественное сознание. Без огромного труда и понимания тонкостей свободного дела нельзя открываемую талантом возможность превратить в действительность.

Правда, и опытный мастер не застрахован от провала, и порой все завоевания мастерства не спасают его от ужасного признания: неудача; мысль не пошла в слова. Тем не менее если нет мастерства, то самые лучшие намерения гибнут: жестоко мстит незнание объективных законов искусства и его приемов, особых свойств «проявления литературы» слова и других художественных элементов. Мастерство не существует где-то на отшибе, отдельно от личности автора, вдали от того, что Белинский называл пафосом художника. Оно не «прикалывается» к некоей заданной идее, а растет вместе с ней и в ней, потому что у каждого художника есть своя идея, созревающая в недр его опыта, а не только свои инстинкты и тропы.

Именно из этого исходила в изучении мастерства наших классиков авторы работ о Некрасове и Пушкине, которые мы упоминали. Поэтому они не схематизировали процесс творчества и с успехом избежали распространного порока исследовательских работ — упрощения.

Великолепным образом проникновения в самую сердцевину художественной мысли поэта представляется мне анализ композиции «Медного всадника» в книге Д. Благого. Конфликт «общего и частного» в пушкинской поэме только потому и мог художественно состояться, как показал Благой, что это конфликт образов, конфликт, развитие которого определяет всю композицию поэмы и даже «динамику поз» действующих лиц. Евгений из «Медного всадника» внешне уподоблен своему «кантонисту» в сцене, где бедный петербургский чиновник изображен «на звере мраморном верхом», — это как бы жалостная пародия на величественный памятник Петру. В свою очередь Петр в поэме — не только памятник, он околдован во вступлении своими думами о благе России, — и эта его человеческая страсть выше несчастий и страданий «маленького человека». Пафос государственного мышления Пушкина, горюго прошлого России и вера в ее великое будущее, сказывается в каждом движении кисти художника, с изумительным послушанием исполняющей малейшее предписание его мысли.

Голова и рука, сердце и палитра художника живут в «Медном всаднике» в такой гармонии, которая кажется просто чудом. И вот что становится «рукотворным» благодаря анализу мастерства в широком понимании единства замысла и исполнения, идеи и образа. Читатель вовлекается в процесс труда гения, в борьбу за выражение идеи — живую душу мастерства.

Вла ли можно лучше показать, сколь весомо у Пушкина каждая фраза, чем это сделал Д. Благой в анализе «Выстрела». Концовку этой повести он справедливо называет самым лаконичным из всех эпизодов, какие только можно представить. Вот этот «эпизод», в котором упоминается сравнение по Скулякину, — один из самых героических эпизодов греческого восстания 1821 года:

«Сказывают, что Сильвио во время возмущения Александра Пислянта предводительствовал отрядам эфритов и был убит в сражении по Скулякину».

Автор книги о мастерстве Пушкина правильно говорит, что одна эта фраза сразу проясняет нам смысл образа Сильвио: история Сильвио — не обычная романтическая таинственная история из тех, которые были популярны в офицерской среде того времени. Пушкинский герой нашел исход и применение своим богатым внутренним силам, присоединившись к восставшим грекам, на стороне которых были тогда все по-

редовые люди. Это стало основанием Д. Благого трактовать концовку повести о Сильвио, как литературный прообраз будущей гибели тургеневской Рудина на парижских баррикадах во время революции 1848 года.

Какую же роль играет герой в концепции мастерства? Можно ли решать вопрос о композиции, не связывая его с проблемой героя?

Пушкин связывал одно с другим неразрывно: «Готово все — герой и план», — писал он в черновых набросках стихотворного ответа друзьям, требовавшим от него продолжения «Евгения Онегина». Обращая внимание на это высказывание Пушкина, Д. Благой напоминает и о другом, раскрывающем исходное звено в творческом процессе:

Я думал уж о форме плана,
И как героя назову...

Однако автор книги о мастерстве не извлекает всего смысла, содержащегося в этих словах Пушкина, которые по их значению являются как бы фундаментом его искусства золотого слова. Можно было бы не делать упрека автору книги о Пушкине, написанной с увлечением и во всеоружии знания, книги, которая так много и читателям и писателям, если бы постановка вопроса о композиции в книге Д. Благого в связи с проблемой героя не была в известной мере характерна для узкой концепции мастерства, которая сложилась или, вернее, «сложилась» в последнее время.

Ход мыслей некоторых критиков и литературоведов можно изложить в таких выражениях, заимствованных мною почти дословно из критических статей и выступлений на эту тему. Наша литература стоит на верных идейных позициях. И теперь вся задача состоит в том, чтобы как можно более старательно работать над художественной формой наших произведений, не забывая о средствах выражения, о художественном мастерстве. И далее, если происходит обсуждение конкретных произведений, начинается кропотливое рассмотрение тех или других элементов произведения — языка, диалога, пейзажа, сюжета, мотивировки и т. д. и т. п. И хотя это делается внимательно и квалифицированно, но никак нельзя отделиться от ощущения: к чему все это старание, если даже не поставлен вопрос о том, что нового внес писатель в ту область познания жизни, которую Горький называл «человековедением».

Что возвысил художник в человеке и с чем вступил в борьбу, желая утвердить в человеке лучшее? Что художник любит и что ненавидит? Какой новый, неведомый ранее

людям герой отныне будет связан с его именем? Вспомним, к примеру, Мцыри Лермонтова, тургеневскую Лизу Калитину, Пьера Безухова или Андрея Болконского. Это все положительные герои, но посмотрите, какие они разные и как неизгладимо запечатлены в облике каждого черты духовного своеобразия их творцов. О герое Лермонтовской поэмы Белинский писал:

«...что за огненная душа, что за могучий дух, что за исполинская натура у этого Мцыри! Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности. Во всем, что он говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью».

Если герой отражает идеал художника, то понятно, что герой всегда следует за автором, подобно тому, как герой «Мцыри» перешел по пером Лермонтова сначала границы Испании в «Исповеди», потом литовскую границу в «Боярине Орше», обрета, наконец, свое воплощение на земле Грузии. По письмам Достоевского видно, как он искал своего героя: елва главное лицо было найдено, именно то лицо, ради которого стоило писать роман, как сразу начинала вырисовываться и «даль свободного романа». Так это было и по отношению к героям второго плана. Николай Успенский вспоминает, как Глеб Успенский, прила как-то к нему в гости, слезно умолял п. можно сказать, потребовал «выдать» ему «сего» героя. Услышав, как рекомендовал себя откровенный от должности сельский диакон:

«Вот тип-то! — шепнул мне Глеб Иванович. — Послушай... только мне его...»

Сделай милость... только я недоумеваю, каким образом я преподнесу тебе этот презент!...

А вот каким образом: ты отправлялся на охоту... а я займусь этим индивидуумом...». Все эти примеры говорят о том, что мастерство типизации всегда было тем полем боя, на котором утверждал свое искусство художники, стоявшие на общих идейных позициях критического реализма. Но разве искусство социалистического реализма не казалось есть от борьбы и от столкновения разных приемов типизации? Разве наше искусство может рождать новое без творческого взаимоотношения? Разве можно перенести, скажем, Полю из «Русского леса» Л. Леонова в «Молодую гвардию» А. Fadeeva и послать ее рядом с Ульяной Громовой? То что естественно и законоу одного автора, я отвергну, как фальшь, у другого. И разве самое столкновение разных героев одной исторической судьбы, их непотопление друг на друга не помогают нам познать правду нашей жизни во многооб-

разии, правду, не исчерпаемую не только для одного художника, но и для искусства целого поколения? Или вот — комиссар в «Палаеве» и комиссар в «Оптимистической трагедии». Разве каждый из авторов этих произведений не решает одинаковую в общем задачу в соответствии со своими приемами типизации, бесконечно индивидуальными и своеобразными?

Проблема мастерства — это не только проблема «палава», композиции, языка, сюжета, эпитета, тропов и т. д. и т. п., но и проблема героя. И эта последняя проблема — главная в мастерстве, а все другие — подчиненные. Проблема героя — главная, потому что в ней полнее всего раскрывается философия художника, его образное мышление о мире, о жизни и смерти, о природе и культуре, о счастье.

Все эти вопросы волнуют наших советских людей, как они волновали людей всегда. Объединенные общей целью построения коммунизма в нашей стране и сплоченные так, как никогда не были сплочены люди на земле, наши люди бесконечно разные по своим индивидуальным чертам. Художнику дано воочеловечить это многообразие, создать такое искусство, которое бы повело к миру о смелости художника, о его убежденности в победе коммунизма, пути к которому и составляет правду нашей жизни со всеми ее конфликтами и противоречиями.

Может ли мы сказать вслед за Пушкиным: «Готово все — герой и план», или нам чего-то недостает? Если недостает, то чего именно? «Мастерства, мастерства, мастерства», — тащатся в последние времена иные люди. И скукой веет от их понимания мастерства, укороченного и крохотного. Как будто есть одно мастерство на всю жизнь и какой-то один «секрет мастерства», который достаточно раз отрезать, чтобы потом жить припеваючи. Как хорошо сказал об этом М. Пришвин в своих литературных заметках, обращенных прежде всего к молодому писателю:

«В наше время слово «мастерство» стало излюбленным, и о самом себе я уже много раз писал: «Замечательный мастер» — и признаюсь, оставаясь в деле осознания моего творчества не дальше, чем при первой похвале: «Талант божий, милостив».

...Молодых людей тургеневской времени соблазнил очередной идол: так называемый стиль. Сам Тургенев, великий стилист, смеялся над этим идолопоклонством в искусстве.

Вот и в наше время надо тоже зорко следить, чтобы голое умение не заняло места отцовского пошлого идола. Надо уберечь детей наших от соблазна

«мастерства» произведения искусства и печь их, как печет повар блины, — сотнями на одной сковороде.

Без достаточного опыта никак не объяснить, почему повар искусства, или артист, должен для каждого своего блина готовить новую сковородку.

Чем больше труда вкладывает художник в свои создания и, стало быть, чем больше ему приходится ломать свою собственную рутину под напором новых требований жизни, тем большею оскромности ощущает он от недостаточности серьезного разговора о серьезных вещах.

И устаю от той игры, От горького секрета, Как будто еду до поры В вагоне без билета.

Не так ли происходит и с универсальным «секретом мастерства»? Ведь еще совсем недавно находились люди, которые собирались разрешить все беды и трудности нашей поэзии переводом ее на «денежку». И приходило большому поэту наших дней, вослед за большим прозаиком, доказывать, что не в этом дело.

Дрова как будто и сухи, Да не играет печка. Стихи как будто и стихи, Да правды — ни словечка.

Правда жизни — вот критерий мастерства. И только в этой перспективе могут найти свое место все лагаемые большой проблемы — от героя до той же «денежки».

Старые мастера знали, в чем тут дело, и мы, учаю в них, прежде всего должны перенять готовность учиться у жизни и, стало быть, постоянно переучиваться. Крамской писал в одном из писем к Стасову:

«Говорят, например: «Похуд, поучись технике». Господи, твои воля! Они думают, что техника висит где-то, у кого-то на гвоздике в шкапу, и стоит только подсмотреть, где ключик, чтобы раздобыть технику... А того не поймут, что великие техники меньше всего об этом думали, что мучу их составляло вечное желание только (только!) передать ту сумму впечатлений, которая у каждого была своя особенная. И когда это удавалось, когда на полотне добивались сходства с тем, что они видели умственным взглядом, техника выходила сама собой...».

Не все в этом замечательном признании — закон для нас, но ясно одно: подлинное мастерство впадает в себе не только «микроскопом», не только малый, но и большой мир работы художника.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 8 19 января 1956 г. 3

Поджигательские выступления Даллеса встречают всеобщее осуждение

The New York Times. DAILY HERALD THE OBSERVER COMBAT LE JOURNAL DE PARIS

В эти дни мировая печать полна возмущенных откликов на поджигательские выступления государственного секретаря США Даллеса в журнале «Лайф». Как известно из центральных ежедневных газет, Даллес в своем интервью этому американскому журналу призывает осуществлять политику «с позиции силы». Он пытался уверить общественное мнение, будто именно эта политика, которая, по его собственному признанию, привела США «на грань войны», способствовала сохранению мира. В качестве примера такой политики Даллес сослался на угрозы американских правящих кругов по адресу Китайской Народной Республики в 1955 году; на призывы США к «объединенным действиям» западных держав, то есть к расширению интервенции в Индо-Китае в 1954 году; на политику военных провокаций в Корее. Даллес изображает дело как, словно именно эти угрозы и провокации предотвратили войну. На самом же деле, и это знают все, мир был сохранен лишь потому, что угрозы США и бравады оружен американской военщины встретили решительный отпор общественности всех стран.

Уже в то время откровенно агрессивные заявления Даллеса вызвали резкую критику печати. Мы приводим высказывания ряда буржуазных американских и западноевропейских газет, относящиеся к 1954 и 1955 годам. Однако государственный секретарь США, как видно из его выступления в журнале «Лайф», остался верен себе. Отклики буржуазной прессы последних дней, а также публикуемые нами рисунки проникнуты тревогой за последствия этой политики, опасением, что дипломатия Даллеса подрывает престиж США.

Должен быть другой путь! Рисунки из американской газеты «Чикаго дейли трибюн»

1954 год

США

В связи с призывом Даллеса к «объединенным действиям», то есть к интервенции западных держав в Индо-Китае:

«Даллес грозит серьезной критикой в связи с политикой в Азии... Он обвинен в том, что поставил под угрозу руководящую роль Соединенных Штатов... Здесь по его адресу высказываются следующие критические замечания: он публично предложил политику «объединенных действий». Результатом всего этого явилась публичная демонстрация не «объединенных действий» западных держав, а «разобщенной бездельности», что значительно ослабило позиции Запада в Женеве и создало серьезную угрозу для руководящей роли Соединенных Штатов, которые могут потерять самое ужасное дипломатическое поражение со времени падения континентального Китая» (речь идет о создании Китайской Народной Республики. — Ред.).

Обозреватель Рестон в американской газете «Нью-Йорк таймс».

«Даллес называет свою позицию «тревожа обоснованной», но что есть тревожа, идея обоснованной в позиции, которая была бы логичной только в том случае, если бы мы были завоевателями в Восточной Азии, а не жили бы в тупик в военном отношении, в условиях чего нас вынудили к переморозке гораздо хуже оснащенные северокорейские войска».

Редакционная статья в американском бюллетене «А. Ф. Стоун Уилкс».

АНГЛИЯ

★ «По общему мнению, заявление Даллеса нацелено на страны Юго-Восточной Азии, на Францию, на общественное мнение в Соединенных Штатах, а также на Англию и другие державы, имеющие интересы в Юго-Восточной Азии... Оно вызвало мало энтузиазма среди заинтересованных стран: в результате взрыва водородной бомбы Даллес будет значительно труднее навязывать идею «объединенных действий» в Индо-Китае другим странам или американской общественности».

Английский еженедельник «Обсервер».

1955 год

США

В связи с угрозами Даллеса по адресу Китайской Народной Республики:

★ «Есть нечто ужасное и в то же время унижающее в попытках государственного секретаря Даллеса убедить мир в том, что он находит тигр. Людям и странам, уверенным в себе и в том деле, которое они отстаивают, нет нужды рычать».

Американская газета «Нью-Йорк пост».

★ «Даллес в равной степени готов распространить американскую воинственность на азиатский континент, что представляется нам сомнительной и безрасудной авантюрой... Мы могли бы пожелать господину Даллесу обратить когда-нибудь внимание на неизмеримую опасность взятия военных обязательств, выполнимых только ценой жизни американцев, которые потонут в китайском «человеческом море». Тогда, может быть, будет меньше рвения к таким рискованным предприятиям и меньше скупости у государственного секретаря Даллеса в своих публичных выступлениях кричать громче Тарзана».

Американская газета «Чикаго трибюн».

★ «Действительно ли верно, что воинственные речи о конфликте в Тайваньском проливе, усиленные угрозы пригрозить атомные бомбы, привлекают на нашу сторону, или вероятно привлекают на нашу сторону другие слабые и находящиеся под угрозой государства «восточно-азиатского вала»? Я не понимаю, как это может быть верно. Повидимому, гораздо более вероятно, что, чем ближе мы будем подходить к атомной войне в Тайваньском проливе, тем более настоятельным и позвольным будет стремление других стран этого вала избавиться от своего уязвимого положения в нашей военной системе».

Обозреватель Уолтер Лиллиан в американской газете «Нью-Йорк геральд трибюн».

1956 год

США

По поводу интервью Даллеса журналу «Лайф»:

★ «Даллес продолжает хвастаться тем, что он трижды избегал войны благодаря угрозе атомного ответного удара против Маньчжурии и Южного Китая, хотя в нашей столице полно хорошо осведомленных людей, которые считают это сочетание дурного освещения истории, дурной дипломатии и дурных манер».

Обозреватель Рестон в американской газете «Нью-Йорк таймс».

★ «Прибегнув к самой неуклюжей дипломатии, Даллес сумел вызвать политический бунт в свободном мире (так буржуазная печать США называет капиталистические страны. Ред.). Мы не можем себе позволить роскошь допускать ошибки. Вся сущность и весь дух стабильности в журнале «Лайф» сводятся к тому, что американская внешняя политика — это безрасудная азартная игра, выдаваемая за дипломатическое искусство».

Американская газета «Нью-Йорк пост».

АНГЛИЯ

★ «У всякого, кто слушает Даллеса, волосы становятся дыбом. Он дал интервью корреспонденту журнала «Лайф», заявив, что трижды в течение 18 месяцев Соединенные Штаты находились на грани войны против коммунистического Китая, но что решительные угрозы позволили сохранить мир... Эта ужасная доктрина потрясет Соединенные Штаты».

Английская газета «Дейли геральд».

ФРАНЦИЯ

★ «Соединенные Штаты больше не располагают военной силой, в наличии которой хотел уверить Даллес, однако он ведет свою политику так, словно его страна еще обладает монополией на атомную бомбу... Государственный секретарь смешивает болтовню и пустые словосочетания с информацией общественного мнения. Возможно, ему хорошо знакомо искусство доходить до «границ войны» (хотя в этом также можно усомниться), но он не знает того, что канатоходец будет выглядеть смешным, если он пообещает пойти дальше, чем позволяет нат... Для многих людей на Западе и в Азии Даллес после его новых высказываний предстал, как плохой клоун».

Французская газета «Комба».

«ПОРГИ И БЕСС»

Молодая негритянка в смятенные мечется от двери к двери в поисках убежища. Но те, кто всего лишь несколько минут назад вместе с ней веселились и шутили в этом уголке негритянского квартала, глухи и ее мольбам. Все напуганы убойством рыбака Робинсона. Музыка подчеркивает невыносимость одиночества, утас положения молодой женщины. И когда она уже, кажется, готова упасть от страха и изнеможения, одна дверь открывается и одна рука протягивается к ней...

Этот выразительный эпизод — сцена из спектакля «Порги и Бесс» американской труппы «Эвримен-опера».

Музыкальная драма известного американского композитора Джорджа Гершвина «Порги и Бесс» — единственная постановка этой труппы. Она осуществлена три года назад и уже успела обойти почти все крупнейшие города мира во время гастрольной труппы.

«Порги и Бесс» — наиболее зрелое произведение Д. Гершвина — интересна не только как образец творческого преломления народных негритянских напевов и ритмов, но и как опера о человеческих чувствах, о любви и стремлении человека к счастью.

В опере немало запоминающихся лирических страниц. Пожалуй, именно они дали представление о таланте безмерно умершего композитора. Нежная колыбельная Клэры, дуэт Порги и Бесс, причитания Сирины с хором, ария Порги в последней сцене, переходящая в трио, финальный гимн... Различные сцены контрастно перемежаются между собой, что придает опере хороший темп, подчеркивающий драматичность основной линии спектакля — любви каленки Порги к негритянке Бесс.

Главное, что привлекает в опере, — это стройность ансамбля, показавшего нам искусство очень своеобразное, национальное.

С неоспорительностью, искренним увлечением поют, танцуют, двигаются, говорят все персонажи без исключения, составляя ансамбль, который и решает успех всего спектакля.

В режиссерской работе Роберта Брина немало ценных находок. Достаточно вспомнить, к примеру, сцену похорон Робинсона, сцену убийства Кроуна, полные мимического юмора жанровые сцены с участием следователя и многие другие. Запоминаются и массовые сцены, показывающие дружбу и единение обитателей этого бедного и такого богатого своим большим единым сердцем дома, на дворе и в стенах которого развевается действие оперы.

В лице Лесли Скотта театр нашел талантливого исполнителя роли Порги. Артист обладает очень красивым голосом и выразительно им пользуется, он является душой спектакля, пленяет теплотой и искренностью в передаче переживаний своего героя.

Условиями роли Лесли Скотт поставлен в очень трудное для актера положение: весь спектакль он проводит на коленях. Но зритель ясно видит, что нийский каленка Порги обладает высшим богатством человека — жизненным и верой в счастье. Потому так весело звучит его песенка в 3-й сцене 1 акта:

Мне, почула я живь, —
Безразличен ад.
Я здоров и этим счастлива,
Этим я богата.
Мне с милым рай,
С песней рай,
Под солнышком вечный май.
Несего хныкаты!

(Перевод М. Лозинского)

А. М.

Очень выразительна Марта Флауэрс в роли Бесс. Образ Бесс противоречив. То она резкая и грубовавшая, одурманенная наркотиком, то нежная, любящая женщина, и «сестра», завоевавшая любовь и признательность всех обитателей дома. Артист Джон Мак-Керри, исполнитель роли портового грузчика Кроуна, обладает большим темпераментом и выразительной мимикой. Его образ контрастирует с образом торговца кокаином Спортинга Лайфа (артист Джозеф Эттлс), человека скользкого, как угорь, коварного и жестокого.

Спектакль шел в сопровождении оркестра московского Музыкального театра имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко под управлением дирижера А. Смолленса. Надо отдать должное этому коллективу, — не чувствовалась его «чужеродность», несмотря на очень короткий репетиционный срок.

В спектакле много спорных мест, есть с моей точки зрения, просчеты.

У автора в самом начале в одном из окон дома видны монотонно танцующие пары. «Когда свет становится нормальным, — как сказано в ремарке, — мы видим обитателей Кэфиш-Роу. Клэра укачивает младенца, игроки играют в кости и т. д. В данной же постановке испуганно танцует весь двор, частное становится общим, и переход от танца к колыбельной песне непонятен. Немного растерян и вульгарен линкин на острове. Кажется неуместным и решение заключительной сцены Бесс и Спортинга Лайфа. В ремарках клавира эта сцена разрешена психологически глубине и правдивости. Спортинг Лайф, уходя, оставляет порошок с кокаином на пороге жилища Бесс. Он уверен в том, что она не устоит. Торжествующе звучит в оркестре тема Спортинга Лайфа, предвещающая его коварную победу. В спектакле же встреча одурманенной Бесс со своим исконным, нам очкающимся эффектным партнером — Лайфом, кажется, лишней. Думается, что лирические сцены (дуэты Порги и Бесс) даны в убыстренном, излишне стремительном темпе.

Гастроль американских гостей закончилась. Они были тепло встречены советским зрителем. Надеемся, что и наши гости будут с удовольствием вспоминать дружеские встречи с москвичами и ленинградцами.

Э. ГРИНУРОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Группа журналистов Советского Союза, стран народной демократии и представителей прогрессивных газет Западной Европы побывала недавно в Тибете. Мы публикуем первый очерк о Тибете польского писателя Мариана Белицкого, написанный для «Литературной газеты».

Утренний свет серебрит иней на полях, резко очерчивает контуры невысоких горных цепей, замыкающих долину. Потом небо над горами слева начинает проясняться, склоны становятся розовыми, словно кто-то выплеснул на них гигантское ведро разбавленной алой краски. В изломах взгорий обрисовываются силуэты домиков. Быстро, но спокойно, без обычных здесь водоворотов и рева текут воды Янгчу.

Едва прояснилось небо, а на полях уже подкатились люди. Жатва — в полном разгаре. Маленькие ослики (или мулы) и козлята черные как яки тащат на спинах связки снопов. Навстречу нам идет караван мулов, навьюченных мешками. При виде автомобиля они поспешно бегают с шоссе и, как угорелые, мчатся напрямик. Только люди избрали противоположное направление: бросив работу, спешат навстречу машинкам.

Стоп! Автомобили резко тормозят. Люди стоят по обеим сторонам дороги, испуганно заглядываясь, изумленные. Некоторые шепчут молитвы. Те, кто посмелел, осторожно, шаг за шагом, приближаются к нам. Они впервые видят то, что называется страным и ничего не объясняющим здесь словом — «автомобиль». Он страшно рычит, шипит, клубится синим дымом, а мчится так, что и ослеп не догонит его. Кто-то из тибетцев дождется ничком и заглядывает под шасси. Потом срывается с места и, усевшись жестко на сиденье, что-то говорит своим соплеменникам.

Он сказал, — поясняет наш спутник Ли, знающий тибетский язык, — что ему будто бы видны кишки... Вероятно, наш «зверь» распорол себе брюхо и потому остановился, рычит теперь от боли...

Завязывается разговор. Ли старается коротко и популярно изложить собравшимся тибетцам принцип работы автомобиля. По их требованию, он включает мотор и стремительно проезжает несколько десятков метров.

Наконец из толпы выдвигается кракшит тибетец с нечесаными волосами и неподдельной косячкой, рассыпаншей по плечам. Черной, облезлой грязью ладонью тибетец ударяет себя в грудь и что-то громко говорит.

— Он сказал, — переводит Ли, — что сам стрелой поспе. И он счастлив, что видит первый автомобиль на этой дороге...

Видно, тибетца волнует, что на наших лицах не видно, поняли мы или нет. Тогда он хватается за руку, показывает на себя, берет у кого-то лопату и, энергично размахивая ею, изображает работу на шоссе. Как назло, из головы у меня вылетело тибетское слово «хорошо, поймаю», и потому, чтобы у тибетца не осталось и тени сомнения, говорю по-тибетски, но с явным варшавским акцентом: «Туд-жичи» (благодарю).

Едем дальше в несколько приподнятом настроении. Чувствуем себя в роли первооткрывателей. Приятное все же это удовольствие — хоть в чем-нибудь быть первым!.. Мы «открыли» шоссе, связывающее Лхассу с Шигацзе, а теперь «открываем» движение на трассе Шигацзе — Гьянцзе (на карте — слева, внизу).

Долина Янгчу широко раскрыта перед нами горными плечами. За водами современного ячменя следуют массивы серой, сожженной солнцем земли, поросшей хухосочной, сухой травой. А еще дальше тянется

рыжеватая-ржавая пустыня и снова поля, поля... Долина Янгчу — это один из самых больших и многоочисленных округов с сельским хозяйством. Тут уже привился ячмень, хотя высота достигает почти 4 000 метров над уровнем моря. Во всяком случае, ячмень чувствует себя в этих местах значительно лучше, чем мы.

Минувем западную, неожиданно обрывающуюся горную цепь, и перед нами — Гьянцзе. На вершине одинокого, возвышающегося в центре долины возгорыя стены старинного «дзонга» — замка-крепости, который вполне можно сравнить с подобными памятниками средневековой архитектуры в Европе (см. снимок). Вверху от «дзонга», по возгорью, замыкая долину, промозглыми построения монастыря Пагоциден. У его подножия полукругом вытянулся город.

Над руинами домов белеют штукатуркой новые строения, но все же руины бросаются в глаза. Откуда они? Оказывается, вот эта спокойная и степенная река стала виновницей стихийной катастрофы. В 1954 году, в ночь с 16 на 17 июля, водный вал обрушился на Гьянцзе. В течение 10 минут гигантская волна высотой в 7—10 метров залила город. Такого наводнения не помнят даже летописи, сотни лет хранящиеся в кладовых Пагоцидена.

Центральное правительство КНР послало на помощь пострадавшим: были посланы деньги, зерно, материал для палаток, скотоводам, одежде. А в 1955 году была предпринята постройка шоссе Шигацзе — Гьянцзе. Добровольная вербовка строителей была организована таким образом, чтобы семья не ошугала нехваткой рабочих рук для полевых работ, одновременно устанавливались высокие заработки. Они позволяли обеспечить каждому строителю содержание семьи от 4 до 5 человек. Неудивительно, что тибетцы назвали шоссе «дорогой счастья».

Старый Суннам Бандзу, ученый секретарь богатого господина Дзубу, красочно описывает первую страшную ночь наводнения. Он говорит цветистыми оборотами старых канонических книг, и, слушая его, я невольно огидаюсь вокруг, ожидая, что вот-вот из реки, мирно текущей внизу, вынырнут злые демоны...

Река течет валом, за зеленой купой «лигпа» (парка). Она делает дугу и исчезает за серо-желтой стеной горы, увенчанной «дзонгом». Пока доберешься до «дзонга», сердце начинает бешено прыгать в груди, а легкие так жадно хватают разреженный воздух, что в душу закрадывается беспокойство: а вдруг сердце не выдержит такой перегрузки? Огромный пролом в стене ведет на внутреннюю площадь. Здесь тихо. Только изредка порывы ветра приносят снизу отзвуки голосов.

Прекрасный вид в этой голубизне (небо такое голубое, словно его только что покрасили) открывается отсюда. На юге видны белые вершины Гималаев. Кто знает, может быть, вон тот пик, возвышающийся над остальными, как раз и есть Чомолунгма (Эверест) — самая высокая точка на земном шаре? Солнце золотит вершины ближайших гор — «маленьких», ибо что значат какие-то там 6 000 метров в сравнении с Чомолунгмой!

А внизу, метрах в трехстах под нами, на маленьких уступах сидят купцы, зазывающие покупателей посмотреть на «чужаки» в их лавочках. Но «дзонг» в Гьянцзе не способствует сейчас мыслям ни о купцах с их индийскими шальями, привезенными на ляхах через Гималайский хребет, ни о ламах, резкими стопами торг оттоянных алых духов от города. Здесь, в «дзонге», каждый камень вопиет о страшном 1904 году...

Старый Суннам Бандзу показывает на зеленую купу деревьев — там как раз стояли англичане. Потом старик начинает рассказывать.

А было все это так...

Англия, покоров несколько стран Южной Азии, решила воспользоваться слабостью империи династии Цинь и захватить Тибет. Однако все, что предпринимали британские агенты, не принесло результатов. Далай-Лама не хотел сдаться, не хотел договариваться с англичанами. Тогда они решили действовать силой. Английские войска под командованием генерала Макдональда и полковника Ингхесбэнда ворвались на землю Тибета. У Пекина не было сил даже выразить протест: клика царедворцев и династия Цинь доживали свои дни. Но тибетский народ берег свою свободу. На пути захватчиков встали отряды патриотов. Но что могли они противопоставить врагу? Старинные мушкетеры, кремневые ружья да луки! У захватчиков были пулеметы, орудия. И все же англичане оплачивали каждый шаг своего продвижения большими жертвами.

Под Гара — маленьким, тихим селением, где бьют горячие источники, дело дошло до страшного побоища. Опасаясь сражения в открытом поле, англичане пошли на «ман»: они предложили начать переговоры. Тибетцы согласились, но англичане заявили: «Посмотрите на наши винтовки, — в них нет даже фильки. А наши мушкетеры готовы к бою. Если вы согласны на переговоры, то снимите фильки». Простодушные тибетцы поверили. Откуда они могли знать, что винтовки врагов и без фильки стреляют лучше, чем их столетние мушкетеры? Четыре тибетских дзобена (полковника) отправлялись на встречу с Ингхесбэндом и его помощниками. Когда они приблизились на несколько шагов, в руках английского полковника и его офицеров сверкнули пистолеты. Трое дзобенов пали на месте, четвертого конь успел обрат. Войска колонизаторов открыли огонь, истребляя беззащитных тибетцев. Путь в Лхассу был открыт. Полковник Ингхесбэнд получил потом титул «сар».

И вот захватчики достигли Гьянцзе. В нескольких ступках они разбили тибетские войска. Но на защиту своей свободы, на защиту земли предков вставали все новые и новые бойцы. Ламы защищали свой монастырь. Англичанам удалось ворваться в святилище, но его защитники отбросили врага. Все же силы были неравны. Остался последний очаг сопротивления — «дзонг». В нем сосредоточили свои разбитые отряды дзобен Минзидин. Начался осада. Два месяца длилась отчаянная оборона замка-крепости. Дзобен провозгласил: «Если погибнут мужчины, женщины должны сражаться до конца!». По ночам,

спускаясь на деревях, сплетенных из шерсти яков, войны делали вылазки, нападая на лагерь врагов. Ночью же ходили за водой женщины. Но три пушечки, метавшие круглые ядра, и мушкетеры не могли противостоять огню пулеметов, картечи полевых орудий...

— И вы удивляетесь нашему недоброжелательству к белым? — спрашивает Суннам Бандзу. Однако, тут же вспоминая, что мы тоже белые, поспешно добавляет: — Извините, почтенные гости, но вы — совершенно другие, вы пришли сюда вместе с нашими братьями китайцами, с Востока... Вы хорошие белые...

Заходящее солнце зажигает над горами целую гамму алых огней. Старинный, тысячелетний «дзонг», на который смотришь снизу, как бы висит над городом. С полей возвращаются крестьяне. По шоссе движется караван яков. Серебряной лентой блещет Янгчу. Автомобили трогаются в обратный путь — на Шигацзе. Толпа тибетцев что-то кричит нам. Сквозь шум моторов долавляю слова:

— Ташиде! («Счастия!»). Ташиде!..

Мариан БЕЛИЦКИЙ,
польский писатель

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).